

Алина Багазова

ЗАВТРА ВСЁ БУДЕТ ИНАЧЕ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б14

Багазова А.

Б14 Завтра все будет иначе / А. Багазова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 152 с.:илл.

ISBN 978-5-521-90058-9

Мы все с надеждой глядим вперед, и каждый видит там свое. Но разве не любопытно было бы нам расспросить того, кто вдруг взял да и прибыл из далекого 2053-го?

Варвара Лукинская, гостья из будущего, студентка и исследовательница прошлого, попадает в наши реалии, где и знакомится с обычным парнем Костей и его компанией. Она собирает материал об этом времени, и в то же время, охотно делится информацией о том, как люди будут жить через 40 лет. Так что же ждет нас в грядущем? Летающие машины или будки для телепортаций? Это утопия. Всё гораздо проще. Завтра всё будет совсем иначе!

Даже просто читая эту книгу-мыслеформу, мы строим прекрасное будущее. А зарисовки помогут понять технические детали. Легкая, но наполненная полезными техническими деталями, книга для всех, кто хочет крупных перемен!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90058-9

© Алина Багазова, текст, 2023
© Евгения Алёнушкина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

1. Девушка шла по вишневой аллее парка, ступая так, словно передвигалась по джунглям с хищниками. Осторожно, медленно. Но при этом по сторонам глядела с таким любопытством, с каким только что научившийся ходить младенец исследует мир. Или с таким, с каким, оказавшийся впервые в чужой стране с другим языком, человек рассматривает окрестности.

Костя заинтересовался. Сидя на скамейке в тени, в разгар теплого весеннего дня, он неспешно рассматривал прохожих, но пока его взгляд ни на ком не остановился, никем не заинтересовался. Птички и то были привлекательнее своим незамысловатым бесшабашным весельем. Предчувствуя стремительное потепление, воробьи нахально скакали по дорожкам, бурно выясняли отношения меж голых ещё ветвей диких вишен и акаций, дрались за кусочки булки, что оставила минутой назад маленькая девочка с бантом, пробегая куда-то. Вороны вели себя более степенно, поглядывали сверху, как казалось, неодобрительно. В их круглых глазах читалось в воробьиный адрес: «малышня! Чего с них взять!». А ещё были голуби. Они не боялись людей и гуляли туда-сюда прямо под ногами Костика, собирая крошки и разыскивая остатки кем-то когда-то насыпанных (рассыпанных?) здесь семечек. Оставалось только аккуратно сдвигать ноги, позволяя им хозяйничать покойно в этом укромном уголке парка.

И тут эта девушка.

Что-то в ней было такое... необычное. Костя никогда не клеился к девчонкам на улице, первый не подходил знакомиться. Но не потому, что боялся неудачи, а оттого, что ни одна не вызывала такого желания. Да и надобности не было в этом. Друзья постоянно знакомили его с кем-то, парень периодически пребывал в паре, но всегда очень кратковременно. Девчонки вели себя одинаково и до ужаса предсказуемо, их отношения развивались шаблонно, стереотипно, нудно до зевоты, сводящей скулы. Новизна первых контактов улетучивалась в течение месяца, а потом приходилось прилагать усилия, чтоб не убежать при виде своей девушки. А после закономерного разрыва — Костя делал всё, чтоб оставили именно его, так более безболезненно для обоих — пассия исчезала из поля зрения и, как правило, из общей компании. Но парень с тоской понимал, что знакомые друзей, девушки со стороны, когда-то закончатся и придется «замутить» с кем-то из компании, а это уже не шутки. Либо попросту «слиться». И, кажется, с ним начинало уже происходить второе. Иначе как объяснить то, что он сейчас не сидел с ребятами в кафе, а тут, один? Променял томные взгляды Сонечки, которая знала его с семи лет, привыкла считать своим другом и личной, неотъемлемой частью жизни, но только недавно начала проявлять именно межполовую заинтересованность и активность, на щебет воробьев, бутерброд и курение в одиночестве. Итак, за ним уже начала зарождаться сомнительная слава несерьезного и ветреного в отношениях человека, вступать в ещё одни не по зову сердца, а по правилам хорошего тона он не желал.

А меж тем девушка вела себя всё необычнее и необычнее. Она сошла с дорожки и прямо по мокрой от недавно стаявшего снега траве побрела вглубь. Приостановилась, покрутила головой, будто что-то выискивая, а потом так жадно кинулась к одному из деревьев, что Костя ж вздрогнул.

Девушка сначала неловко обняла чуть шершавый ствол старой вишни, а потом с таким пылом прижалась к нему, словно это дерево было родителем, а она — маленькой испуганной девочкой. Откинув волосы, она что-то шептала — отсюда не расслышать — поглаживая кору. Всё это было так занимательно, что Костик напрочь забыл про птиц.

Судя по интонации, теперь девушка уже не просто говорила с деревом, а и даже пытливо расспрашивала его, прислушивалась к ответу. Лицо покраснелось, вся её фигура выражала крайнее волнение.

«Может, помощь нужна?» — подумал Костя, но подходить не решался.

А девушка меж тем успокаивалась. Прижалась щекой к серым бороздкам, закрыла глаза.

Костя вдруг осознал, что он привстал со скамейки и наблюдает за происходящим прямо так, на полусогнутых. Криво улыбнулся, сел обратно.

И в этот момент девушка вдруг открыла глаза, обернулась в его сторону и улыбнулась так лучисто, так радостно, искренне, но при этом пронзительно нежно, что у Кости неожиданно дыхание перехватило. Настолько естественно не улыбаются незнакомцам в почти безлюдном уголке парка. Такую улыбку дарят лишь тем, с кем в теплой дружбе прожито немало лет, с кем однажды непреднамеренно расстаешься, а потом случайно где-то встречаешь после долгой разлуки... Сердце захолонуло. Однако парень мог бы поклясться чем угодно, что эту девушку видит впервые.

— Сок идет... — шепнула она одними губами, но Костик услышал.

Незнакомка так запросто уселась рядышком, что парень засомневался: действительно ли они никогда раньше не встречались, даже мельком? Вот уже почудилось, что черты девушки ему смутно знакомы...

— Привет, моё имя Лукинская Варвара. А как тебя зовут?

— Оленский Константин Викторович, — в шутку отклонялся Костя. Он всегда шутил, когда волновался.

— Ой, — растерялась девушка, — отчество тоже надо? Я Сергеевна...

— Варвара Сергеевна, — просмаковал парень, — да ну, ты что, какие отчества, я пошутил!

— А... — она совсем растерялась, покраснела даже, — я не знала. То есть, ладно. То есть хорошо. А ты покажешь мне город?

Костик удивился тому, как быстро и непринужденно она развивает события.

— Ты не местная, — понял очевидное.

Но и не иностранка она, что странно. Была бы иностранкой, понятен был бы казус относительно отчества. Но акцента нет, да и имя самое русское. Не Барбара же.

— Да... — как-то уклончиво ответила девушка, — я не отсюда. Так если у тебя нет других дел, то может, уже пойдём?

«Так нагло меня ещё не кадрили» — восхищенно изумился Костя, — «это уже интересно!»

— Ну, пойдём...

— У меня времени не так много, — щебетала Варвара, пока они довольно быстро продвигались по парковой дорожке (на романтическую прогулку даже отдаленно не похоже!), — покажешь мне самое интересное?

— Магазины? — усмехнулся Костик, подумав, что может быть интересно девушке.

— Зачем? — удивилась она, — хотя... можно и магазины тоже, если по пути. Но вообще-то я бы в музей ходила, в антропологический, например. Или на концерт.

— Стаса Михайлова? — снова не удержался Костя.

— А кто это?

— Ну-у-у-у, — он развел руками, — ты с Луны свалилась что ли?

— На Луне я с десяти лет не была, — серьезно ответила Варвара и ойкнула, — что это?!

Она встала, как вкопанная, Костик проследил взгляд и не понял.

— Ты о чем?

— Вон там... шум... что это?

— Выход из парка. Дорога. Машины, — пожал плечами.

— Машины?! — она так изумилась, — наверху? Ой... да-да, ведь ещё наверху. Интересно как!

И она мелкими шажками двинулась к выходу, казалось, забыв про спутника. У самых ворот остановилась и выглянула. Смотрела сквозь ограду так, как подглядывают дети в приоткрытую дверь: осторожно, с опаской, но жгучим любопытством.

— Много... как их много... — шептала она, — невероятно.

— Нет, ты не с Луны, ты из деревни приехала, — подколот парень, — вы там ещё на лошадях передвигаетесь?

И тут же смутился, боясь, как бы шутку не восприняла, как ехидство. Но Варвара, казалось, не слышала, замороженная. Она вцепилась руками в кованую решетку, казалось, не дышала. Широко раскрытые глаза были полны изумления.

— Так мы идем? — осторожно напомнил Костя, — до ближайшего музея путь неблизкий, если на каждую машину будешь так реагировать, никогда не дойдем. Наверное, лучше сядем в маршрутку, чтоб быстрее?

— Костя... — пробормотала девушка, — мне нехорошо.

Сейчас он увидел, как побледнело её лицо. И держится за прутья решетки она уже не просто так, а чтоб не упасть.

— Тяжело дышать... душно... задыхаюсь...

— У тебя астма? — догадался он, подхватывая легкую, как пушинка, Варю на руки и оттаскивая обратно, в парк, в тень к ближайшей лавочке.

Девушка с усилием втягивала воздух, смотрела умоляюще.

— Назад, — прошептала она, — хочу домой.

А парень растерялся. Если астма, то надо воспользоваться ингалятором или чем там купируют приступ...

— Отведи меня обратно, — Варя сжала его руку, — туда, к деревьям...

На скамейке, с которой он впервые увидел девушку, ей стало значительно лучше. Баллончик не понадобился.

— У меня нет астмы, — покачала головой Варя, когда совсем отдышалась, — просто воздух очень сухой и удушливый. Колючий, внутри всё болит... Мне не подходит этот воздух.

Она закашлялась. Парень растерянно смотрел и не знал, что сказать.

— Не удивляйся, пожалуйста, — слабо улыбнулась Варвара Сергеевна, — я всё объясню. Ты, наверное, думаешь, что я больная, ненормальная. Не думай так, прошу. Просто... просто... столько машин. И воздуха совсем нет чистого там. Живого. А здесь деревья и жизнь, здесь мне хорошо.

— Ты откуда приехала?

Девушка помолчала, глядя в сторону. Потом ответила, как бы ни к кому не обращаясь.

— Ты не поверишь. Да и не нужно бы рассказывать, иначе...

— Иначе что?! — воскликнул Костя, — появляешься из ниоткуда, просишь показать город, а потом пугаешься машин и чуть не задыхаешься у меня на руках, и говоришь, что ничего не нужно объяснять, мол, не поверю. Ну, прекрасно...

— Костя, прости, ты прав. Расскажу. Всё равно мы больше не увидимся, и ничего не изменится. Только ты пообещай, что перебивать не будешь и дослушаешь до конца!

— Да уж, ты так заинтриговала, что выслушаю непременно.

— И поверишь!

— Постараюсь. Ты же не сказки мне будешь рассказывать...

— В сказки поверить было бы легче, — вздохнула Варя.

Он вдруг встала и снова направилась к дереву. На этот раз — молоденькой березке. Обняла её на глазах у немногочисленных прохожих, замерла неподвижно. Они словно бы слились в одно целое, ветерок трепал листву и волосы девушки одинаково нежно и они обе: Варя и береза — были безучастны к его прикосновениям. Костя молча ждал.

Через пару минут, Варвара пошевелилась. Как бы нехотя оторвалась от дерева и вернулась на скамейку. Глаза её горели, щеки разругались. Пристально посмотрела на Костю и вздохнула.

— Вообще, нельзя бы... Но мы всё равно больше не увидимся, так что ничего страшного, я думаю...

Она как бы размышляла вслух.

— Меня зовут Варвара, ты уже знаешь, мне 17 лет. Я студентка историко-антропологического института. Сейчас вот собираю информацию для диплома.

Она замолчала. Костик пожал плечами:

— Пока ничего криминального.

Варя покраснела ещё больше и досадой произнесла:

— Тема моего диплома: «Культура и общественная жизнь людей в период 2013-2033 гг.»

— Ого, будешь писать его 20 лет?

— Нет, меня интересует, на самом деле, только первая дата... — он нервничала всё больше, запинаясь, не знала, вероятно, как формулировать то, что собиралась сказать. А Костя любовался румянцем и желал продлить мгновения.

— В общем так. Я на самом деле местная, но не отсюда!

Она замолчала, пытливая проверяя реакцию парня.

— Это как?

— Я не из этого времени, Кость... — Варвара закусила нижнюю губу, отвела глаза, будто виновата в чем-то. А потом, не дожидаясь ответа, затараторила:

— Я живу в этом городе, только в 2053 году. Подожди, не перебивай! Я родилась уже после Глобального Кризиса, поэтому не имела возможности понять его масштабы и их влияние на человечество. А мне очень интересно, как это было, и что было вообще. Поэтому я добилась разрешения научного руководителя воспользоваться машиной времени нашего института...

— Гостя из будущего, значит? А с кризисом ты опоздала, он в начале 2000-х прошел танком по экономике многих стран. Но сейчас вроде всё успокоилось.

— Да нет, я не о том говорю! — Варя перевела дух, — о другом Кризисе.

— Что, ещё один грядет? — Костя расширил глаза. Скорее деланно, чем испуганно. Студента утратить такими вещами сложно.

— Глобальный Кризис начнется... ой, нет, нельзя.

— Да говори уж!

— В общем, он не экономический, он заключаться будет в том, что начнутся массовые катаклизмы: землетрясения, оползни, наводнения, ураганы. Потом многодневные дожди и снегопады приведут к полной непригодности той инфраструктуры, что есть сейчас — транспортной и электроснабжения особенно, понимаешь?

— Так это уже происходит. Но пока справляемся.

— Пока, — кивнула Варвара, — но скоро человечество встанет перед суровой необходимостью кардинально менять устройство своих коммуникаций. Технологии-то уже есть, просто пока их не обнаружат. Слишком большие вложения, я думаю, в этом причина. Хотя, мой профессор